

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ»

М. Ю. Покручина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Поступила в редакцию 30 октября 2016 г.

Аннотация: в статье рассматриваются основные признаки концепта «Любовь» на материале русской художественной прозы. Концепт понимается в качестве многомерного лингвоментального образования, обладающего структурной и смысловой многослойностью, этнокультурной спецификой и реализованного в знаковой форме с высокой семиотической плотностью. Процесс формирования лексико-семантического наполнения лингвокультурного концепта «Любовь» обусловлен не только общекультурными ценностями, но и национально-культурной спецификой языка.

Ключевые слова: концепт «Любовь», лингвокультурная специфика, концептологически значимые признаки, семантическое поле концепта.

Abstract: the article discusses the features of the concept "Love" in Russian literary prose. The concept is understood as a multidimensional linguistic and mental formation, implemented in symbolic form with high semiotic density with structural and semantic layers and ethno-cultural features. The process of formation of lexical-semantic content of the concept "Love" is determined not only by common cultural values, but also by specific cultural character of the language.

Key words: concept "Love", linguistic and cultural features, conceptually significant properties, semantic field of the concept.

Любовь – проявление психики, привлекающее максимальное внимание и великих, и простых людей. Любовь как состояние души является эмоциональной универсалией, так как каждый человек обладает способностью любить и принимать любовь другого человека. Будучи основным компонентом духовной культуры, любовь, несмотря на универсальный характер, обладает определенной спецификой представлений и ассоциаций о ней в каждой отдельной лингвокультуре.

Являясь одним из ключевых культурных концептов, «Любовь» постоянно привлекает внимание российских и зарубежных языковедов. В последние десятилетия проводились исследования данного концепта в следующих направлениях:

– описание лексико-семантического поля концепта «Любовь» [1];

– изучение лингвокультурологической специфики концепта «Любовь» в русском и немецком языках [2];

– исследование концепта «Любовь» в качестве ментально обусловленного единого образования, функционирующего в разных типах национальной культуры [3];

– описание этносемантики телеономных концептов «Любовь», «Счастье» в русском и английском языках [4];

– концептуальный анализ любви и ненависти в русском языке [5].

Мы же хотим обратиться к изучению лингвокультурологической специфики концепта «Любовь» и его репрезентации в прозаических текстах Н. С. Лескова, И. С. Тургенева и И. А. Бунина.

Любовь, рассматриваемая в качестве лингвокультурного эмоционального концепта, обладает универсальным характером и, полагаем, в той или иной форме присутствует во всех этнических лингвокультурах. Вербальное представление данного концепта вариативно, в русском языке она может номинироваться с помощью различных лексем.

В монографии О. А. Леонтович концепт «Любовь» характеризуется как многомерный, многоаспектный [6, с. 133]. Данная особенность вызывает дополнительные сложности при его описании. Какими же концептологически доминирующими признаками лингвокультурного концепта обладает концепт «Любовь»?

Во-первых, необходимо сказать о таком важнейшем признаке, как *номинативная плотность*. Под номинативной плотностью понимают степень детальности языкового обозначения концептуального пространства, «детализацию обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого» [7, с. 112]. Так, концепт «Любовь» в русской лингвокультуре может быть репрезентирован с помощью таких

лексем, как *чувство, страсть, расположение, симпатия, преданность, увлечение, привязанность, влечение, обожание* и др.

Воспользовавшись рядом синонимических словарей (Словарь синонимов русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой [8]), Новый объяснительный словарь синонимов русского языка [9], Словарь синонимов русского языка К. С. Горбачевича [10] и др.), мы выяснили, что синонимическая группа концепта «Любовь» включает в себя 68 лексем, что позволяет говорить о высокой номинативной плотности данного концепта. Кроме того, высокая номинативная плотность концепта «Любовь» свидетельствует о:

1. Актуальности данного концепта для русской лингвокультуры. Действительно, любовь не только одно из важнейших чувств, но чувство, проявляющееся в различных аспектах жизни народа и обладающее национальными особенностями. Например, обратимся к дневникам В. Шаламова: *Любовь Есенина к России – русская любовь – жалость* (В. Шаламов Записные книжки 1957 г.). В данном контексте репрезентируется такая ментальная характеристика любви, как жалость. Сразу же возникает ассоциация со старинной русской поговоркой *Жалует – значит любит*, которая ранее имела значение «*способность любить сердцем, разделять боль другого человека*».

2. Древности и ценностной значимости концепта, ибо «чем многообразнее потенциал знакового выражения концепта, тем более древним является концепт и тем выше его ценностная значимость в рамках данного языкового коллектива» [11, с. 18].

В словаре М. Фасмера дана следующая дефиниция [12]:

Любить

любить любить люблю́, укр. любіти, блр. любіць, др.-русс., ст.-слав. любити ѿлѣѣти, ѿгалаѣти (Супр.), болг. лю́бя «люблю», сербохорв. љубити, љубим, словен. ljubiti, чеш. líbiti «любить», польск. lubić, lubię, в.-луж. lubić «давать обет», н.-луж. lubiš – то же. От прилаг. *l'ubъ, ст.-слав. любовь ѿгалаѣти; см. любо; ср. Мейе, MSL 17, 195; Бернекер 1, 756 и сл.

Как видим, данная лексема употребляется в ряде языков с древнейших времен, что свидетельствует об ее универсальности и важной роли в человеческой жизни.

Вторым концептологически значимым признаком концепта «Любовь» является **ментальная обусловленность** концепта и его репрезентантов.

...всегда старались наших удальцов отклонить от любви к родине и привлечь богатыми дарами в свое подданство; но только наши люди обыкновенно оставались непоколебимо верны своему царю и отечеству (Н. С. Лесков «Вдохновенные бродяги»).

В данном контексте репрезентируется чувство любви к родине и верность ей, никакие соблазны и блага, никакие богатые дары не могут заставить рус-

ских воинов отказаться от веры и отечества. Любовь к родине, верность царю и отечеству – главнейшие ментальные особенности русского человека XIX в., истинно русского человека, чувствующего себя сопричастным родной земле и людям.

Третьим признаком концепта «Любовь» является **наличие активной производящей основы** и устойчивых идиоматических выражений со словами, репрезентирующими концепт. Смысловые вариации концепта «Любовь» детально описаны в лексикографической статье Словаря живого великорусского языка В. И. Даля. Также большое количество фразеологизмов, паремий и пословиц эксплицируют концепт «Любовь», отражая его семантическое многообразие: *влюбиться без памяти, души не чаять, вырвать из сердца (забыть любимого человека), совет да любовь; Любовь всё побеждает; Любовь на замок не закроешь; Не дорог подарок, дорога любовь; Любовь не пожар, а загорится – не потушишь; Где любовь да совет, там и горя нет*.

Четвертым признаком лингвокультурного концепта является его **«семантическая нагруженность»**, комплекс смыслов и значений, которые концепт содержит в себе, его семантическое поле.

Цельное семантическое поле концепта «Любовь» в русской лингвокультуре на данный момент не представляется возможным создать по причине обширной коннотации. Однако возможно рассмотреть семантическое поле данного концепта в рамках дискурсивного пространства определенного писателя.

Представим концепт «Любовь» в прозаических текстах И. С. Тургенева, Н. С. Лескова и И. А. Бунина в виде семантического поля, обладающего коннотативными значениями (рис. 1, 2, 3).

Касьян поглядел за нею вслед, потом потушился и усмехнулся. В этой долгой усмешке, в немногих словах, сказанных им Аннушке, в самом звуке его голоса, когда он говорил с ней, была неизъяснимая, страстная любовь и нежность. Он опять поглядел в сторону, куда она пошла, опять улыбнулся и, потирая себе лицо, несколько раз покачал головой (И. С. Тургенев «Касьян с Красивой Мечи»).

Концепт «Любовь» репрезентируется с помощью действий героя, его эмоциональных реакций: *поглядел вслед, потушился, усмехнулся, поглядел, куда пошла, улыбнулся, потер лицо, покачал головой*.

Как нравились тебе тогда всякие стихи и всякие повести, как легко наверхивались слезы на твои глаза, с каким удовольствием ты смеялся, какую искреннюю любовью к людям, каким благородным сочувствием ко всему доброму и прекрасному проникалась твоя младенчески чистая душа! (И. С. Тургенев «Смерть»).

В рассматриваемом контексте любовь к людям выступает как одна из характеристик молодого чело-



Рис. 1. Семантическое поле концепта «Любовь» в текстах И. С. Тургенева

века – человеколюбие, которое сочетается с искренностью, благородством, сочувствием, чистотой души. Концепт «Любовь» в данном контексте эксплицирован значением «любовь к людям», «чело­веколюбие», а также обладает коннотацией искренности.

Все люди в доме ее полюбили и тоже кликали Мумуней. Она была чрезвычайно умна, ко всем ласка-

лась, но любила одного Герасима. Герасим сам ее любил без памяти... и ему было неприятно, когда другие ее гладили: боялся он, что ли, за нее, ревновал ли он к ней — бог весть! (И. С. Тургенев «Муму»).

В данном контексте концепт «Любовь» эксплицирован значениями «любовь к животным» и «любовь животных».



Рис. 2. Семантическое поле концепта «Любовь» в текстах Н. С. Лескова

Бабушке немало труда стоило успокоить дьяконницу, что она ничего о ее брате художнике не думает и нисколько на него не сердится; что «любовь это хвороба, которая не по лесу, а по людям ходит, и кто кого полюбит, в том он сам не волен (Н. С. Лесков «Захудалый род»).

Чувство любви эксплицируется путем сравнения его с болезнью, возникновение которой не зависит от человеческой воли и желания. Использование народно-разговорной лексики (*хвороба, худое*) объясняется национально-ментальной обусловленностью речи, характерной русскому народу.

Груша любила его, злодея, всю страстную свою любовью цыганскою, каторжной, и ей было то не снести и не покориться, как Евгенья Семеновна сде-

лала, русская христианка, которая жизнь свою перед ним как лампаду истеплила (Н. С. Лесков «Очарованный странник»).

В данном контексте репрезентируются два различных чувства любви: это любовь-страсть цыганки Груши, которая только берет, которая не готова посвятить жизнь другому человеку, покориться, и любовь русской христианки Евгеньи Семеновны, которая всё свое тепло и доброту готова подарить человеку, которого любит. Первая из них – любовь грешная, эгоистичная, мучительная и невыносимо тяжелая и для того, кто любит, и для того, кого любят. Вторая же – святое чувство, именно поэтому возникает образ лампы как символ святости, близости к Богу, миру небесному, это любовь бескорыстная, самоотверженная.



Рис. 3. Семантическое поле концепта «Любовь» в текстах И. А. Бунина

Мать возразила: – А я не представляю себе любви без ревности. Кто не ревнует, тот, по-моему, не любит. – Нет, мама, – сказала Катя со своею постоянной склонностью повторять чужие слова, – ревность это неуважение к тому, кого любишь (И. А. Бунин «Митина любовь»).

В данном контексте соотносятся чувства любви и ревности. Изучение понятийной составляющей концепта «Ревность» в прозе позволяет выделить признак «ревность-любовь», не имеющий словарной дефиниции. Ревность выступает в качестве постоянной спутницы любви, она ассоциируется с томлени-

ем, печалью и мечтой. В русском языке ревность эксплицируется как угрюмое чувство, характеризующееся печалью, досадой, злобой, эгоизмом, себялюбием, завистью.

...была изящная влюбленная пара, за которой все с любопытством следили и которая не скрывала своего счастья: он танцевал только с ней, и всё выходило у них так тонко, очаровательно, что только один командир знал, что эта пара нанята Ллойдом играть в любовь за хорошие деньги и уже давно плавают то на одном, то на другом корабле (И. А. Бунин «Господин из Сан-Франциско»).

Концепт «Любовь» в данном контексте репрезентируется с помощью фразеологизма «играть в любовь», обладающего значением «обманывать» и имеющего негативную коннотативную окраску. Данная пара как раз отражает отсутствие любви в мире господина, внутреннюю пустоту людей того общества.

Итак, семантическое поле концепта «Любовь» многомерно, включает рекуррентное количество разнообразных смыслов и подходов, которые могут быть как универсальными, так и ментально либо индивидуально обусловленными. Менее всего коннотация любви присутствует в прозаических текстах И. С. Тургенева, автор по большей части использует универсальные смыслы и в некоторых случаях индивидуальные. Концепт «Любовь» в прозаических текстах Н. С. Лескова и И. А. Бунина представлен гораздо в большем числе коннотативных значений, в художественных произведениях Н. С. Лескова превалирует национально-ментальная обусловленность, в произведениях И. С. Бунина также актуален ментальный компонент, но особый интерес вызывают индивидуально-авторские коннотации любви (*солнечный удар*).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Какабадзе Л. В.* Лексико-семантическое поле понятия «Любовь» в современном французском и грузинском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Какабадзе. – М., 1986. – 21 с.
2. *Вильмс Л. Е.* Лингвокультурологическая специфика понятия «любовь» : автореф. дис. ... канд. филол.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Покручина М. Ю., аспирант кафедры филологии
E-mail: Maуya91@mail.ru
Тел.: 8-915-569-42-81

наук / Л. Е. Вильмс. – Волгоград, 1997. – 21 с.

3. *Каштанова Е. Е.* Лингвокультурологические основания русского концепта «Любовь» (аспектный анализ) : дис. ... канд. филол. наук / Е. Е. Каштанова. – Екатеринбург, 1997. – 231 с.

4. *Воркачëв С. Г.* Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели) / С. Г. Воркачëв. – Волгоград : Перемена, 2003. – 164 с.

5. *Тананина А. В.* От любви до ненависти (опыт концептуального анализа) / А. В. Тананина // *Язык. Сознание. Коммуникация* : науч. сб. – Вып. 24. – М., 2003. – С. 54–60.

6. *Леонтович О. А.* Русские и американцы : парадоксы межкультурного общения / О. А. Леонтович. – Волгоград : Перемена, 2002. – 434 с.

7. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

8. *Словарь синонимов русского языка* : в 2 т. Т. 1 : А – Н / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Астрель, 2003. – 680 с.

9. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 1488 с.

10. *Горбачевич К. С.* Словарь синонимов русского языка / К. С. Горбачевич. – М. : Эксмо, 2007. – 608 с.

11. *Слышкин Г. Г.* От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.

12. *Фасмер М.* *Этимологический словарь русского языка* / М. Фасмер. – Режим доступа: <http://fasmerbook.com>

Belgorod National Research University
Pokruchina M. Yu., Post-graduate Student of the
Philology Department
E-mail: Maуya91@mail.ru
Tel.: 8-915-569-42-81